

Перед началом пленарного заседания мы задали несколько вопросов российским участникам конференции, сфокусировав свое внимание на самых важных и актуальных темах. Предлагаем вашему вниманию их ответы, прозвучавшие за несколько минут до открытия форума.

Аркадий Дворкович,
помощник Президента РФ:

МЕДИАЦИЯ – ЖИВАЯ ПРОЦЕДУРА

— Если учитывать сложную ситуацию, которая складывается сегодня в мировой экономике, как вы считаете, должно ли государство активнее брать на себя регулирующую роль в различных экономических и общественных институтах? Нужно ли такое регулирование в области медиации?

— Во-первых, я не считаю, что сложная финансовая ситуация в мире — это повод для ужесточения государственного регулирования. Да, по этому пути сегодня пытаются идти некоторые европейские страны, но мы всегда предостерегали их от излишнего рвения в этом направлении, поскольку сами через такую жесткость уже прошли и сполна вкусили плоды избыточного государственного регулирования. Ну а у нас самих пока что государственного регулирования в экономике скорее слишком много, а не слишком мало, и нам следует двигаться совсем в другую сторону. Саморегулирование в некоторых сферах (например, в жилищной) уже работает вполне прилично, в других сферах (скажем, в коммунальном хозяйстве) в ближайшие два-три года оно тоже будет постепенно вводиться. И я думаю, что в медиации саморегулирование — тоже вопрос ближайших двух-трех лет. Это касается и других видов деятельности, в которых главную роль играют профессионалы, и в которых государству надо постепенно минимизировать свое участие.

— Каковы, на ваш взгляд, перспективы института медиации в России?

— Я думаю, что эти перспективы очень хорошие. Пока это новая сфера деятельности, в которой еще мало кто разбирается, но мы уже сделали первые шаги, чтобы медиация стала привычным и востребованным способом разрешения споров. Уже принят закон, создана Национальная организация медиаторов, и сейчас начнется серьезная подготовка медиаторов. Но очень существенно, чтобы шло активное освещение важности этой деятельности во всех тех сообществах, которые могли бы пользоваться медиативными услугами. И мне кажется, что уже через несколько лет в России медиация будет играть не менее важную роль, чем в тех странах, где сейчас этот институт уже признан и действует.

— Известно, что вы — сторонник и активный пользователь современных электронных технологий и интернета. Как вы считаете, может ли медиация быть дистанционной процедурой, проводиться с использованием современных компьютерных средств?

— Я думаю, что электронные технологии — это скорее инструмент, подспорье для любой работы. Инструмент обратной связи, сбора информации. И в любой сфере (в том числе и в медиации) он должен применяться ровно в том объеме, в каком это полезно для до-

стижения поставленной цели. А собственно процедуры медиации все-таки должны проводиться «вживую». И здесь никакой интернет, никакой фэйсбук или твиттер не помогут. Но, тем не менее, я считаю, что этими инструментами надо пользоваться, чтобы максимально большее количество людей было информировано о тех возможностях, которые дает процедура медиации. Здесь (конечно, не называя имен) можно рассказывать об историях успеха, о том, что удается делать, и о том, что этим инструментом действительно можно пользоваться — и ему можно доверять.

— В какой стране сейчас механизм медиации работает наилучшим образом?

— Насколько мне известно, в разных странах медиация эффективно работает в разных сферах. Например, в этом году на юридическом форуме в Санкт-Петербурге мы говорили об опыте Франции, США, Голландии... И мне кажется, что в этих странах медиация уже в полной мере воспринимается как эффективный инструмент. Но, впрочем, насколько я знаю, даже в США опыт использования медиации очень разнится от штата к штату — где-то она применяется очень эффективно, а где-то еще востребована достаточно слабо. Вот почему, перенимая опыт зарубежных стран, нам следует обращать внимание на конкретные примеры использования медиации — и брать из этого опыта самое лучшее.